

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. В ГАЛИЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ Ш. ЭЙЗЕНШТАДА

Революции 1848 г. сыграли большую роль в становлении национального самосознания многих народов Европы. В статье рассматриваются события революции 1848 г. в Восточной Галиции и Буковине. Автор уделяет особое внимание анализу хода и результатов революции. В работе также дается краткий очерк предреволюционной ситуации в регионе, в котором показаны социальные и национальные предпосылки революции. Для исследования революционных событий была использована концепция израильского ученого Ш. Эйзенштада.

Ключевые слова: Галиция; революция; Эйзенштад; русины; национализм.

В центре научных интересов израильского социолога Шмуэля Эйзенштада находились проблемы модернизации, революции и развития цивилизаций. В своей работе «Революция и преобразования обществ» [1] Эйзенштад предпринял попытку дать научное объяснение феномену революции в Новое и Новейшее время. Он пришел к выводу, что революция наряду с эволюцией – один из способов преобразования общества. К революциям приводит совокупность внешних и внутренних факторов. К первым относятся возникновение современной системы международных отношений, формирование международной капиталистической системы, войны и соперничество между государствами. Ко второй группе факторов относятся: внутреннее давление, вызванное формированием элит и других социальных групп, заинтересованных в коренных переменах в жизни общества; внутриэлитная борьба; возникновение новых способов производства; появление новых идеологических систем и технологий. В своей работе Ш. Эйзенштад подразделяет революции на «чистые» и «нечистые». К первой категории относятся великие революции, к которым, по мысли автора, принадлежат: «Великий мятеж (1640–1660 гг.) и Славная революция (1688) в Англии, Американская революция (ок. 1761–1776 гг.) и Французская революция (1787–1799 гг.), а вместе с ними события, которые передали революционный импульс всему миру, – европейские революции 1848 г., Парижская коммуна (1870–1871 гг.) и, прежде всего, революции в России (1917–1918 гг.) и Китае (1911–1948 гг.)...» [1. С. 43]. Именно эти революции во многом определили образ мышления современного мира.

«Чистые» революции характеризуются большим количеством революционного насилия и разрывом с прошлым: «Образ революции, включающий такие элементы, как всеобщий характер перемен, разрыв с прошлым, новизна (и насильственность), сохраняется в относительно недавних исследованиях и определениях революции» [Там же. С. 46]. В целом всем «чистым революциям» присущи следующие черты: насильственная смена политического режима; приход к власти новой элиты; коренные перемены во всех сферах жизни общества; радикальный разрыв с прошлым; концепция «нового человека» и обновленного более справедливого и лучшего общества. Эти черты, как отмечает Эйзенштад, «составляют образ чистой революции, как он сложился в общественном сознании и социологической литературе» [Там же. С. 45].

Отсутствие вышеупомянутых черт у той или иной революции не позволяет отнести её к категории «чистых» или «истинных» революций.

Хотя в своей книге Ш. Эйзенштад не занимался конкретно рассмотрением революции в Галиции, он весьма подробно охарактеризовал феномен революции. Поэтому работа Эйзенштада и его воззрения вполне могут быть использованы для изучения революции 1848 г. в Галиции.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. населенная русинами (украинцами) Галиция оказалась в составе Австрийской империи. На этой территории австрийцы создали провинции Галиция и Лодомерия. В 1774 г. к Галиции и Лодомерии присоединили населенную русинами Буковину. Население Буковины в отличие от преимущественно униатской Галиции было православным. После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. к русинской Галиции присоединили польские земли, вошедшие в состав империи (Малая Польша). Таким образом, поляки и русины оказались в составе одной административной единицы. Третьей территорией, заселенной русинами, в составе империи Габсбургов было Закарпатье, являвшееся частью Венгерского королевства.

Долгое нахождение в составе польского государства оставило неизгладимый отпечаток на культуре и социуме восточной Галиции. Местная шляхта состояла преимущественно из поляков либо ополяченных русинов. Польская культура и население преобладали в городах. Русины в этот период составляли большинство среди крестьян и униатского духовенства. В Буковине элита состояла по преимуществу из румын, большую роль играла румынская культура.

Жизнь основной массы населения края – крестьян – была тяжелой. Малые земельные наделы крестьян и феодальная эксплуатация, преимущественно аграрная экономика создали Галиции репутацию одной из самых бедных и отсталых окраин империи Габсбургов. По данным О. Субтельного, в первой половине XIX в. проблема крестьянского малоземелья лишь усугублялась: «Так, если в 1819 г. средний надел крестьянина в Восточной Галиции составлял 14 акров, то в 1848 г. – уже 9,6, а размеры среднего поместья за те же годы увеличились с 1051 до 1400 акров» [2. С. 271].

В условиях фактического перехода русинской шляхты в польскую национальность роль элиты в русинской среде стало играть униатское духовенство: «Вместо дворянских династий, веками связанных со

своим «родовым гнездом», в Западной Украине появляются «династии» местных священников. Это стало возможным благодаря тому, что греко-католическим приходским священникам, в отличие от высших иерархов, разрешалось обзаводиться семьями» [2. С. 273].

Дети духовенства, как правило, заключали браки в собственной среде. Духовенство, таким образом, превращалось в наследственную касту с ярко выраженной групповой солидарностью. Оно пользовалось большим авторитетом и было единственной образованной прослойкой русинского населения. Последнее обстоятельство обусловило его большую роль в национальном возрождении первой половины XIX в.

Начиная с 80-х гг. XVIII в. по инициативе центральной власти в Галиции начинает развиваться образование. Здесь создаются немецкие и латинские школы, в 1783 г. по инициативе императора Иосифа II во Львове открывается семинария для униатского духовенства, в 1788 г. здесь же был создан Ставропигийский институт. В 1784 г. по решению императора Иосифа II основан Львовский университет. Основными языками обучения в университете были латынь и немецкий. Для студентов-русинов в 1787 г. при университете был открыт «studium ruthennum», языком обучения в котором было так называемое язычие – смесь церковнославянского и разговорного русинского языков. Studium ruthennum просуществовал до 1809 г. [3. С. 15].

Несмотря на постепенное развитие образования, в крае продолжала доминировать польская культура. Все книги, кроме церковных, издавались на польском. Только польский, латынь и немецкий были языками науки. Русинский язык использовался исключительно на бытовом уровне. Проповеди в церквах зачастую также читались по-польски. Полонизация дошла до того, что многие униатские священники даже не знали кириллицы. Специально для не знающих кириллицу священников был издан в 1830 г. словарь, где по-польски давалось пояснение церковнославянским словам [4. С. 41].

Господство в Галиции польской культуры, с одной стороны, и распространение образования – с другой, вызвало к жизни такое явление, как национальное возрождение. Его начало связывают с деятельностью «русской троицы».

«Руськая троица» – такое название получил просветительский кружок, созданный тремя львовскими семинаристами. Именно члены троицы дали старт национальному возрождению и во многом определили пути дальнейшего развития русинской культуры и языка. Основателями и лидерами кружка были Маркиян Шашкевич (1811–1843), Яков Головацкий (1814–1888), Иван Вагилевич (1811–1866). Все они были детьми униатских священников. На момент создания кружка М. Шашкевич, Я. Головацкий, И. Вагилевич были семинаристами, в то же время изучавшими философию во Львовском университете. Вскоре к кружку примкнули другие семинаристы и студенты: Николай Устинович, Григорий Илькевич, Иван Билинский, Иван Головацкий, Николай Вирицинский и др. Члены кружка интересовались истори-

ей и культурой родного народа. Между собой они предпочитали говорить на русинском языке, выступали за просвещение народа, развитие народного языка. Члены троицы выбрали для себя славянские псевдонимы: Шашкевич стал называться Русланом, Вагилевич – Далибором, Головацкий – Ярославом.

«Руськая троица» установила контакты с представителями других славянских народов, благодаря чему прониклась идеями панславизма. Так, члены кружка завязали переписку с российскими учеными: филологом Измаилом Срезневским, историком Погодиным, филологом и фольклористом Михаилом Максимовичем. Установившиеся связи дали возможность Вагилевичу и Головацкому публиковаться в московских и петербургских журналах. Активные контакты троица установила также с чешскими учеными поэтом Яном Колларом, филологом и историком Павлом Шафариком, филологом и публицистом Карелем Главличек и др.

Итогом таких активных международных контактов кружка стало то, что Вагилевич и Головацкий стали публиковаться также в чешских изданиях, а чешские деятели, в свою очередь, в галицких изданиях.

Для сохранения народной культуры М. Шашкевич, Я. Головацкий, И. Вагилевич стали собирать народные песни и думы. На основе собранных ими материалов в 1834 г. они создали сборник народных песен «Зоря», в который Шашкевич поместил статью, где изложил биографию Б. Хмельницкого. Однако «Зоря» не была издана по цензурным соображениям.

В 1837 г. «Руськая троица» подготовила и издала другой сборник – «Русалка Днестровая». Сборник был написан живым народным языком, содержал в себе народные песни, сказки, а также переводы сербских песен. В «Русалке Днестровой» авторы провозглашали национальное единство Галицких русинов и малороссов юга России, выступали против перевода русинского языка на латиницу.

Из-за антифеодальных мотивов, содержавшихся в сборнике, он был запрещен цензурой, тираж конфискован. Однако из тысячи напечатанных экземпляров до читателей дошли около 200 [5. С. 19]. «Русалка Днестровая» стала первой книгой, вышедшей на простом народном языке, она оказала огромное влияние на развитие русинского языка.

Впоследствии членами кружка были изданы и другие работы: «Галицкие приповедки и загадки» 1841 г. Георгия Илькевича (1803–1841), «Венок русинам на обжинки» 1846 г. М. Шашкевича, «Становления русинов в Галичине» Я. Головацкого и др. [6. С. 106].

В дальнейшем идеи национального возрождения завоевывали все больше сторонников. События 1848 г. позволили сторонникам национального возрождения вывести свою борьбу на политический уровень. В этот год волна революций, прокатившихся по Европе, поставила казавшуюся прочной империю Габсбургов на грань развала. На первый план стали выходить национальные требования. Венгры, поляки, итальянцы и немцы боролись за создание своих национальных государств. Представители других народов империи выступили с национальными требованиями более умеренного характера.

Восстание 13–5 марта в Вене и отставка Меттерниха эхом отозвались во всех уголках империи. Тогда же в марте 1848 г. революционные события охватили и провинциальную Галицию. Уже 17 марта в Кракове прошла манифестация, собравшаяся толпа требовала освобождения всех политических заключенных. В результате все содержащиеся в тюрьмах польские националисты были освобождены в тот же день. Несколько дней спустя в Кракове был создан Национальный комитет. Однако в скором времени центр польского движения в Галиции переместился во Львов, где была создана «Rada Narodowa» и началось формирование национальной гвардии и академического легиона.

«Rada Narodowa», стремясь перетянуть на свою сторону как можно большее количество населения, в том числе крестьянство, планировала произвести отмену панщины. Но помещики, входившие в состав рады, не спешили с её отменой, надеясь получить компенсацию от правительства и крестьян за отказ от панщины. Галицкий губернатор Франц Стадион, хорошо знакомый с ситуацией в крае, решил вырвать этот козырь из рук польских политиков. Он убедил Вену произвести отмену панщины раньше, чем это сделают поляки, пробудив, таким образом, в крестьянских массах чувство благодарности по отношению к австрийским властям. Императорским указом от 22 апреля панщина в Галиции отменялась, что в остальных частях империи произошло на несколько месяцев позже. Цель, поставленная губернатором Галиции, была достигнута: «Украинские крестьяне с восторгом приветствовали манифест и клялись в верности цесарев» [2. С. 313]. Польским помещикам была обещана компенсация. Дата вступления в силу императорского указа об отмене панщины – 3 (15) мая – на долгие годы сделалась праздничным днем: «В память данной свободы 3 (15) мая 1848», и наш народ десятками лет праздновал годовщины отмены панщины-неволи...» [7. С. 313].

Польские националисты своей конечной целью видели возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. Однако большинство польских деятелей понимали недостижимость этой цели в текущей обстановке. Отсюда польские политики видели свою задачу в превращении Галиции в польскую национальную автономию. 18 марта 1848 г. шляхта и интеллигенция города Львова, возглавляемая польскими политиками Ф. Смолькой и Ф. Земялковским, направила петицию к императору, в которой нашли отражение устремления поляков к созданию автономии. Авторы петиции выступили за реорганизацию края, провозглашение равенства сословий перед законом, свободу совести, слова, создание краевого сейма и некоторые другие преобразования: «По существу “национальная реорганизация” (т.е. введение польского языка в школе, суде и администрации, удаление немецких чиновников, создание национальной гвардии и национальной армии и т.п.) означало предоставление Галиции национальной автономии, хотя национальный характер требований в адресе не акцентировался: речь шла о правах Галиции как провинции австрийской империи» [8. С. 225].

Русинов при этом авторы петиции, как и большинство польских политиков, считали частью польского народа, а русинский язык – диалектом польского языка. В своей аргументации польские национальные деятели часто прибегали к историческим аргументам, утверждая, что Речь Посполитая была общим отечеством для русинов и поляков и что за долгое время проживания в одном государстве они слились в один народ.

Русины, считавшие себя отдельным народом, 19 апреля направили свою петицию к императору. В ней содержались требования повсеместного использования русинского языка в системе образования в тех местностях, где русины составляют большинство: «Чтобы во всех народных школах, то есть в сельских, приходских, главных и окружных школах (училищах) тех округов Галиции, в которых население целиком или большею частью русское, наука школьная преподавалась на руском языке» [7. С. 17]. Авторы петиции также настаивали на переводе всех императорских и губернаторских указов на русинский язык, овладении русинским языком всеми чиновниками администрации, уравнивании в правах латинских католиков, греко-католиков и православных. Эти требования нашли поддержку в лице императорской власти.

Для отстаивания прав русинов 2 мая во Львове была создана Головна Руська Рада. Члены новой организации собрались в зале Собора св. Юра, их было 66 человек. Участники собрания заявили, что их край никогда больше не должен входить в состав Польского государства. Среди делегатов рады преобладали представители духовенства, поэтому неудивительно, что во главе её был поставлен униатский епископ Григорий Яхимович.

По отношению к австрийской власти Головна Руська Рада заняла лояльную позицию. Так, уже на первом заседании рада призвала своих членов пребывать «во всякой верности к императорскому, царскому Величеству Фердинанду, конституционному Царю Галиции и Володимирии и к его Габсбургско-лотарингским наследникам» [9. С. 1]. Это был логичный шаг, так как австрийские власти и галицкий губернатор Стадион, опасаясь угрозы со стороны польских революционеров, надеялись сыграть на национальных противоречиях в крае и поддерживали русинов.

8 мая 1848 г. рада приняла устав, в котором оговаривала условия членства: «членом собрания может быть каждый честный русин греческого обряда» [10. С. 21]. Русины, перешедшие в латинский обряд католической церкви, в раду не принимались, так как восточный обряд воспринимался как маркер, позволяющий отличить русина от поляка. Русин, отказавшийся от родного обряда, воспринимался как ополяченный национально несознательный человек.

Для распространения и донесения идей Головной Рады до населения во Львове была создана газета «Зоря Галиции», тираж которой составлял 4 тыс. экземпляров [11. С. 27]. В своем первом номере газета подчеркивала национальную самостоятельность русинов и их единство с малороссами Юга России: «Мы русины Галицкие принадлежим к великому русскому

народу, который одним говорит языком и составляет 15 миллионов, из которых два с половиной миллиона проживают в Галиции» [7. С. 21].

Головна Руська Рада нашла широкую поддержку в провинции. В течение нескольких недель после организации головной рады во всей восточной Галиции было создано 50 местных рад [5. С. 35], подчиняющихся головной.

Обеспокоенные таким положением дел польские политики попытались расколоть русинское движение, способствуя организации пропольски настроенных русинов. 23 мая во Львове собрались представители шляхты и интеллигенции и образовали «Руський собор». Новая организация объявила именно себя представляющей интересы русинов. Во главе собора встали богатые магнаты Людвиг Сапега, Владимир Дидушицкий, Генрих Яблонский. Его члены провозгласили себя русинами польской нации (*gente Rutheni natione Poloni*) [11. С. 193]. Для пропаганды своих идей члены собора создали газету «*Ruskij Dnewnyk*». «Руський собор не получил сколько-нибудь существенной поддержки среди населения края. Вышло всего девять номеров *Ruskogo Dnewnyka*, после чего газета закрылась. Единственным заметным успехом собора стал переход на его сторону одного из лидеров русской троицы Ивана Вагилевича.

В скором времени на заседаниях Головной рады прозвучала идея раздела Галиции на две провинции: «В отдел народности подан: концепт прошения о разделении Галиции на две провинции руську и мазурску (польскую. – *Прим. авт.*)» [12. С. 30]. Политические лидеры русинов, таким образом, фактически стремились к созданию национальной автономии. Поляки и пропольски настроенные русины из «Руського собора» выступали против раздела Галиции, считая, что это может привести к расколу польской нации.

В июне 1848 г. важным событием для всего австрийского славянства стал славянский конгресс, собравшийся в Праге. Конгресс ставил перед собой задачу способствовать единению славян с целью противостоять угрозе со стороны немецкого национализма. Галицию на конгрессе представляли три делегации от трех организаций – «*Rady Narodowej*», «Руського собора» и «Головной руськой рады». Головну раду на конгрессе представляли Григорий Гинилевч, Иван Борискевич и Алексей Заклинский. Они попытались реализовать идею разделения Галиции на русинскую и польскую части. Поляки и делегаты от Руського собора выступили категорически против этой идеи. Тогда в качестве арбитра между конфликтующими сторонами выступили чехи.

После переговоров удалось достичь компромисса, суть которого заключалась в том, что русины отказывались от раздела Галиции, а поляки в свою очередь соглашались признать их самостоятельной нацией. Русинскому языку и культуре гарантировалось равноправие с польским языком и культурой. Русинам по соглашению также гарантировались равные с поляками возможности в вопросе занятия административных должностей. Однако вскоре 12 июня в Праге началось восстание. Съезд прекратил свою работу. В дальней-

шем условия польско-русинского соглашения не соблюдались обеими сторонами. Пражский съезд, тем не менее, сыграл определенную роль в борьбе русинов за свои интересы, так как позволил им выйти на международный уровень и заявить о своей национальной самобытности.

Весной–летом 1848 г. прошли выборы в первый австрийский парламент. За Галицией в парламенте было закреплено 108 мест. Русинам, однако, удалось провести только 35 своих депутатов, оставшиеся места достались полякам. По данным Левицкого, из выбранных в парламент депутатов 23 были селянами, 8 – священниками, 4 – представителями светской интеллигенции [7. С. 32]. Парламент собрался в Вене 10 июля. Из-за революционных событий в столице империи 22 июля парламент переехал в моравский город Кромерж.

На заседании парламента русинские депутаты поднимали в основном два вопроса: во-первых, о выкупе панщины, во-вторых, о разделе Галиции. Касаясь первого вопроса они хотели добиться безвозмездной отмены панщины. В этом своем устремлении депутаты-русины не имели успеха – парламент проголосовал за выплату компенсаций помещикам за их отказ от права на панщину. По второму вопросу депутаты-русины и их сторонники в Галиции организовали массовую компанию. Головна Руська Рада и её сторонники из числа униатского духовенства попытались мобилизовать население края в поддержку раздела Галиции. Им удалось собрать 200 тыс. подписей за раздел [5. С. 37]. Однако после нескольких месяцев дебатов и это предложение русинских политиков не смогло набрать большинства голосов в парламенте.

Решение о выплате компенсаций помещикам за отмену панщины разочаровало крестьянских депутатов. Некоторые из них попытались поднять крестьянские массы на борьбу под антипомещичьими лозунгами. Так, депутат парламента Лукьян Кобылица, вернувшись в родную Буковину, встал во главе крестьянского движения: «Из информации, которая до нас дошла, депутат рейхстага Лукьян Кобылица со своими местными единомышленниками распространял идею что доминии (феодалыные владения. – *Прим. авт.*) прекратили существовать и что он получил от его величества императора распоряжение выбирать новых войтов и десятников, которые будут управлять без всякого вмешательства доминий» [13. С. 200]. В скором времени антифеодалное движение буковинских крестьян вылилось в восстание, охватившее в основном горные села Буковины. В следующем 1849 г. восстание крестьян было подавлено.

Октябрьское восстание в Вене привело к радикализации польского Национального движения в Галиции. 1–2 ноября Львов стал ареной боев между австрийскими войсками, национальной гвардией и академическим легионом. Национальная гвардия в Галиции, по существу, была польской, так как русины отказывались в неё вступать и добивались создания своей отдельной национальной гвардии. Восставшие ставили своей целью возрождение польского государства. Однако после артобстрела г. Львова 2 ноября восстание было быстро подавлено. По данным

М. Когутяка, «более 150 человек было убито и ранено» [7. С. 39–40]. В провинции вводилось чрезвычайное положение, гвардия была распущена, многие политические организации и все газеты были временно закрыты. «Rada Narodowa» прекратила свою деятельность.

Совсем по-другому в условиях обострения революции повели себя лидеры русинского движения. Головна Руська Рада продолжала занимать лояльную позицию по отношению к династии Габсбургов. Рада приветствовала победы австрийской армии в Италии знаменитым «Маршом Родецкого». В честь успехов в борьбе с итальянскими революционерами было решено устроить торжественное богослужение: «Чтобы был отслужен благодарственный молебен за победу в Италии, чтобы через Радецкого послать войнам нашим похвалу» [14. С. 53].

Рада поддержала также борьбу правительства с венгерской революцией. С этой целью было создано воинское подразделение, состоявшие из русинов, – батальон «русских стрільців». В этом подразделении служили около 1 400 человек, и оно принимало участие в подавлении венгерской революции. Однако стремление Головной рады создать на базе батальона национальную гвардию не нашло поддержки у правительства.

По мысли русинских политиков, все русинские земли должны были входить в состав одной провинции. Таким образом, от Венгрии следовало отделить Закарпатье, населенное русинами, которые страдали от венгерского национализма, не признававшего их национальную самобытность: «Читалось послание Рады Головной до русинов Угорских, что войска наши идут с Галиции до Венгрии, чтобы сопротивление их народа против мадьяризма поддержать, пускай не станут войск наших по большей части русинов как неприятелей принимать» [15. С. 87]. После подавления революции в Венгрии батальон «русских стрільців» был распущен, а воссоединение Закарпатья с остальными русинскими землями не состоялось. Более того, раздробленность русинских земель усилилась в результате выделения Буковины в отдельный коронный край по октроированной (дарованной) конституции 1849 г. Несмотря на это, рада признала «дарованную» конституцию. В дальнейшем Головная рада постепенно сворачивала свою деятельность, пока в 1851 г. не была окончательно распущена. В том же году октроированная конституция была отменена, а абсолютистский режим был восстановлен.

Как видно из вышесказанного, сторонникам Головной рады не удалось достичь своих политических целей. Несколько более благоприятная для них ситуация сложилась в сфере культуры. Помимо введения русинского языка в школах в определенной степени культурным достижением стало открытие 13 сентября 1849 г. кафедры русинского языка и литературы при львовском университете. Во главе кафедры встал Я. Головацкий, который в том же году подготовил и издал свою «Грамматику русского языка», ставшую одним из первых учебных пособий по изучению русинского языка. В это время активно расширялась

русинская пресса. Помимо уже упоминавшейся выше газеты «Зоря Галиции» стали печататься еще несколько изданий: «С июля 1849 г. начал выходить официальный орган “Глицко-Руский вестник” под редакцией Николая Устиновича. Были основаны и начали выходить также газеты “Новины” и “Пчола”» [16. С. 38]. Во Львове и других городах стали открываться первые театры, в которых ставили спектакли на простом народном языке. В селах в это время появляются первые избы-читальни. Яков Головацкий в письме к российскому ученому О.М. Бодянскому так охарактеризовал успехи русинского движения на ниве культуры: «В школе вводится русский язык. Молодёжь охотно берется за изучение русского языка... Всюду отзывается русское слово и русский дух» [17. С. 401–402].

Одним из ключевых событий периода революции стал «собор русских ученых», проходивший с 19 по 26 октября 1848 г. На собрание во Львов съехались около 118 представителей духовенства и светской интеллигенции. Собор выступил за развитие литературы на основе народного языка: «...будем в письме держаться того языка каким говорит наш народ» [5. С. 39]. Среди решений собора заслуживает внимания также решение об открытии во Львове Народного дома и Галицко-русской матицы. Первое учреждение – Народный дом – призвано было стать центром культурной жизни города. Его строительство, начавшееся только в 1851 г., завершилось в 1864 г. Глицко-русская матица, основанная в том же 1848 г., была создана с целью издания дешевых книг, доступных для населения.

Для революций в Восточной Европе, по мнению Эзейнштада, характерна руководящая роль традиционных элит [1. С. 309], которые стремились играть руководящую роль в революционных преобразованиях. Для Галиции такими традиционными элитами были униатское духовенство для русинского движения и шляхта для польского национального движения. По результатам революции упомянутые группы сохранили ключевые позиции в крае. Таким образом, сколько-нибудь существенной смены элит, характерной для «чистых революций», не произошло. В политической сфере во всей империи Габсбургов после отмены конституции в 1851 г. произошла реставрация абсолютизма. Все «конституционные» достижения революции, таким образом, были пересмотрены, и говорить о каких-то существенных подвижках в политической сфере не приходится. Тем не менее чисто революционной чертой можно считать выход на политическую арену новой идеологии национализма, которая подразумевала «созидание нового национального политического центра и установление соответствующих границ» [1. С. 309]. Однако ни русинский ни польский национализм не смог реализовать свои устремления по созданию национальной автономии в рамках Галиции.

События в Галиции 1848–1849 гг., с точки зрения концепции Ш. Эйзенштада, являются характерным примером «нечистой» революции. В пользу этого заключения свидетельствует относительно малое количество революционного насилия, которое ограничилось лишь боями во Львове 1–2 ноября и локальным

крест'янським восстанием на Буковині. Все остальные революционные события проходили в форме написания петиций, парламентских дебатов, различного рода культурных мероприятий. Достижения революции в социально-экономической области свелись к отмене панщины, что, безусловно, являлось шагом на пути модернизации общества, однако к коренным переменам в социально-экономических отношениях это не

привело, так как шляхта во многом сохранила свою власть над крестьянством. Одним из немногих достижений революции, которое сохранилось и продолжило укрепляться в последующие годы, стала активизация культурной деятельности русинского движения. В этом смысле революция 1848 г. характеризуется наивысшим подъемом национального возрождения русинов Галиции первой половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Пресс, 1999. 416 с.
2. Субтельный Орест. Украина: история. Либідь, 1994. 784 с.
3. Сухий О. Галичина: між сходом и заходом. Нариси Історії XIX – початку XX ст. Львів, 1999. 226 с.
4. Возняк М. Як пробудилось українське народне життя в Галичині за Австрії. Львів, 1924. С. 180. URL: <https://toloka.to/t64665>
5. Кугутяк М. Галичина: сторінки історії. Івано-Франківськ, 1993. 200 с.
6. Франко І. Нарис Історії Українсько-руської літератури до 1890 р. Львов, 1910. 446 с.
7. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 г. Львів, 1926. 737 с. URL: <https://toloka.to/t19508>
8. Виноградов В.Н., Исламов Т.М. Европейские революции 1848 г. «Принцип национальности» в политике и идеологии. М. : Индрик, 2001. 456 с.
9. Засідання перше. С. 1–18 // Головна Руська Рада 1848–1851. Протоколи Засідань і книги кореспонденції / за ред. О. Турія. Львів, 2002. 270 с.
10. Засідання четверте. С. 21–22 // Головна Руська Рада 1848–1851. Протоколи Засідань і книги кореспонденції / за ред. О. Турія. Львів, 2002. 270 с.
11. Мудрий Мар'ян. Руський собор 1848 року: Історіографічний та джерелознавчий огляд // Вісник Львівського ун-ту. 2014. Вип. 8. С. 193–206. URL: http://library.franko.lviv.ua/bibl/images/Vudanna_WEB_pdf/1_Visnuk_NB/2014_Vupysk_VIII/193-206.pdf
12. Засідання дванадцяте. С. 30 // Головна Руська Рада 1848–1851. Протоколи Засідань і книги кореспонденції / за ред. О. Турія. Львів, 2002. 270 с.
13. З повідомлення Буковинської обласної президії колмінському областному старості про антипоміщицьку агітацію Лук'яна Кобилиці. С. 200 // Історія України Документи і матеріали / уклад. В.Ю. Колос. Київ : Академія, 2002. 449 с.
14. Засідання 32-рє. С. 52–53 // Головна Руська Рада 1848–1851. Протоколи Засідань і книги кореспонденції / за ред. О. Турія. Львів, 2002. 270 с.
15. Засідання 56-тє. С. 87 // Головна Руська Рада 1848–1851. Протоколи Засідань і книги кореспонденції / за ред. О. Турія. Львів, 2002. 270 с.
16. Пашаєва Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001. 201 с.
17. З листа Я.Ф. Головацького до О.М. Бодянского про ситуацію з українською мовою в Галичині (1849 р., квітня 9). С. 401–402 // Історія України: Хрестоматія / упоряд. В.М. Литвин. К. : Наук. думка, 2013. 1056 с.

Стаття представлена науочною редакцією «Історія» 29 липня 2016 г.

THE REVOLUTION OF 1848 IN GALICIA IN THE CONCEPT OF S. EISENSTADT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 24–30.

DOI: 10.17223/15617793/410/4

Svetlana V. Arapina, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: arapina77@mail.ru

Anton D. Karin, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: donfernando.karin@yandex.ru

Keywords: Galicia; revolution; Eisenstad; Rusyns; nationalism.

The article discusses the events of the revolution of 1848 in Eastern Galicia. The main attention is paid to the consideration of the progress and results of the revolution. The paper also presents a brief overview of the pre-revolutionary situation in the region, which highlighted the social and national background of the revolution. In the analysis of the revolutionary events in the region, the authors used the concept of the American and Israeli sociologist S. Eisenstadt proposed in his *Revolution and Transformation of Societies*. In his work, Eisenstadt divided the revolution into “clean” and “unclean” after giving a convincing justification of this classification and showing in detail the features typical in his view of the revolution of the both denoted types. The use of the above concepts allows a better assessment of the scale of the studied events. Insufficient coverage of the 1848 revolution in Galicia in the Russian historiography makes the research topic relevant. The events of 1848 became one of the key milestones in the history of the Rusyn revival in the first half of the 19th century. It stepped up until then a purely cultural Rusyn national movement and translated it to the political plane. In this period the first political organization of Rusyns, Golovna Ruska Rada, was created. However, the opposition of the Rusyn movement to Polish nationalism made it impossible to create a national autonomy that would unite all Rusyn lands. A change of the political elite, characteristic for “clean” revolutions, did not occur. Besides, the few political successes of the Rusyns were short-lived. They were all revised after the abolition of the Constitution of 1849 and the advent of “neoabsolutism”. In addition to politics, the revolution initiated changes in the cultural sphere. Since that time, the development of the Rusyn language accelerated. The Rusyn language was actively used in newspapers, theatres and in the education system. The most important achievements of the Rusyn movement in the cultural sphere began: the founding of the Galician-Rusyn Matica, the construction of the People’s House in Lviv, the opening of the Department of the Rusyn Language and Literature at Lviv University. According to the study, the authors come to a conclusion that the revolution in Galicia should be categorized as an “unclean” revolution. This conclusion is based on the fact that the absence of a significant and lasting political change is typical for revolutions of this type.

REFERENCES

1. Eisenstad, S. (1999) *Revolutsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy* [Revolution and social transformation. Comparative Study of Civilizations]. Moscow: Press.

2. Subtel'nyy, O. (1994) *Ukraina: istoriya* [Ukraine: history]. Libid.
3. Sukhiy, O. (1999) *Galichina: mizh skhodom i zachidom. Narisi Istorii XIX – pochatku XX st.* [Galicia: between East and West. Essays on the History of the 19th - early 20th centuries]. Lviv.
4. Voznyak, M. (1924) *Yak probudilos' ukrains'ke narodne zhittya v Galichini za Avstrii* [As Ukrainian national life awakened in Galicia for Austria]. Lviv. [Online] Available from: <https://toloka.to/t64665>.
5. Kugutyak, M. (1993) *Galichina: storinki istorii* [Galicia: pages of history]. Ivano-Frankivsk.
6. Franko, I. (1910) *Naris Istorii Ukraïns'ko-rus'koi literaturi do 1890 r.* [Sketch of the History of Ukrainian-Russian literature to 1890]. Lvov.
7. Levitskiy, K. (1926) *Istoriya politichnoi dumki galits'kikh ukraïntsiiv 1848–1914 g.* [The history of the political thought of Galician Ukrainians in 1848–1914]. Lviv. [Online] Available from: <https://toloka.to/t19508>.
8. Vinogradov, V.N. & Islamov, T.M. (2001) *Evropeyskie revolyutsii 1848 g. "Printsip natsional'nosti" v politike i ideologii* [The European revolution of 1848. "The principle of nationality" in politics and ideology]. Moscow: Indrik.
9. Turiya, O. (ed.) (2002) Zasedan'e pervoe [Meeting One]. In: *Golovna Rus'ka Rada 1848–1851. Protokoly Zasedan' i kngi korespondentsii* [Home Rusyn Council 1848–1851. Minutes of meetings and correspondence books]. Lviv.
10. Turiya, O. (ed.) (2002) Zasedan'e chetverte [Meeting Four]. In: *Golovna Rus'ka Rada 1848–1851. Protokoly Zasedan' i kngi korespondentsii* [Home Rusyn Council 1848–1851. Minutes of meetings and correspondence books]. Lviv.
11. Mudryi M. (2014) The Ruthenian council of 1848: historiographic and source criticism overview. *Visnik L'vivskogo un-tu – Visnyk of the Lviv University. Series Bibliol. Libr. Stud. Inform. Techn.* 8. pp. 193–206. [Online] Available from: http://library.franko.lviv.ua/bibl/images/Vudanna_WEB_pdf/1Visnuk_NB/2014_Vupysk_VIII/193-206.pdf. (In Ukrainian).
12. Turiya, O. (ed.) (2002) Zasedan'e dvanaytsyate [Meeting 12]. In: *Golovna Rus'ka Rada 1848–1851. Protokoly Zasedan' i kngi korespondentsii* [Home Rusyn Council 1848–1851. Minutes of meetings and correspondence books]. Lviv.
13. Kolol, V.Yu. (ed.) (2002) Z povidomlennya Bukovins'koï oblasnoï prezidii kolminskomu oblastnomu starosti pro antipomishchits'ku agitatsiyu Lukyana Kobylitsi [Notification of Bukovina Regional Presidium to Kolmyn regional head on anti-landlord propaganda of Lukyan Kobylitsa]. In: *Istoriya Ukraini. Dokumenty i materialy* [The history of Ukraine. Documents and materials]. Kyiv: Akademiya.
14. Turiya, O. (ed.) (2002) Zasedanie 32-roe [Meeting 32]. In: *Golovna Rus'ka Rada 1848–1851. Protokoly Zasedan' i kngi korespondentsii* [Home Rusyn Council 1848–1851. Minutes of meetings and correspondence books]. Lviv.
15. Turiya, O. (ed.) (2002) Zasedanie 56-toe [Meeting 56]. In: *Golovna Rus'ka Rada 1848–1851. Protokoly Zasedan' i kngi korespondentsii* [Home Rusyn Council 1848–1851. Minutes of meetings and correspondence books]. Lviv.
16. Pashaeva, N.M. (2001) *Ocherki istorii russkogo dvizheniya v Galichine XIX–XX vv.* [Essays on the history of the Russian movement in Galicia in the 19th–20th centuries]. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii.
17. Litvin, V.M. (ed.) (2013) Z lista Ya.F. Golovats'kogo do O.M. Bodyans'kogo pro situatsiyu z ukraïns'koyu movoyu v Galichini (1849 r., kvitnya 9) [A letter of J.F. Golovatskiy to O.M. Bodyanskiy on the situation with the Ukrainian language in Galicia (1849, April 9)]. In: *Istoriya Ukraini: Khrestomatiya* [The history of Ukraine: Anthology]. Kyiv: Nauk. dumka

Received: 29 July 2016